

18+ РЫБИНСКИЙ СОВЕТ МОЛОДЫХ
ЛИТЕРАТОРОВ

Изоляция

СБОРНИК

Олисава Владиславовна Тугова

Изоляция. Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51936749

ISBN 9785449856586

Аннотация

Этот сборник готовился к изданию в суровое карантинное время. Нам захотелось поговорить с читателем о проблемах изоляции, разобщенности, одиночества, непонимания. О том, как важны в такие дни душевная теплота, сострадание, участие. В сборник вошли стихотворения и рассказы молодых авторов Рыбинска.

Содержание

ПИСАТЕЛЬ ЖИВЕТ В МИРОЗДАНИИ	5
Нина Зайцева	7
Специалист по зайцам	7
Катерина Молчанова	16
Дочке	16
Дмитрий Молодцов	17
Запретное знание	17
Дмитрий Кокшенков	36
Сонет	36
Рыцарь таверны	37
Тайна полуночи	38
Анна Ярута	40
Создатель	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Изоляция

Сборник

составитель Олисава Владиславовна Тугова

Иллюстратор Анна Ярута

Иллюстратор Нина Зайцева

Иллюстратор Любовь Красавина

© Анна Ярута, иллюстрации, 2020

© Нина Зайцева, иллюстрации, 2020

© Любовь Красавина, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-5658-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПИСАТЕЛЬ ЖИВЕТ В МИРОЗДАНИИ

«Времена не выбирают», – сказал известный поэт, – и даже годы, месяцы. Случилось в России, да и не только, то, чего не ожидали. Звучное слово – коронавирус, а в стихи не просится, лучше бы не повторялось оно ежедневно и так тревожно. Но, несмотря ни на что, жизнь продолжается, каждый по-своему переносит нынешние бытовые и душевные неудобства. Литература тоже не застыла, не замерла, а может быть, наоборот, ищет новые темы, пытается осмыслить то, что приобрело сейчас остроту, проявилось наглядно в экстремальных условиях.

Вот и молодые литераторы Рыбинска решили отметить этот период сборником стихов и рассказов с характерным названием «Изоляция». Конечно же, книга посвящена не той изоляции, которая озадачила и напугала сейчас многих. Проблема отчуждения людей друг от друга в 21-м веке стоит остро и становится всё опасней, особенно для молодых. Но стремление преодолеть его всегда приносит хорошие плоды. Объединение способных авторов стихов и прозы вокруг рыбинского отделения Совета молодых литераторов при СП России стало хорошим знаком. Именно так они обретаю общение и в социальных сетях, и собираясь вместе. Это выли-

вается в разнообразные мероприятия, обсуждения, публикации.

Но, если судить по большому счету, литература живет не в отдельном городе, даже стране, а в мироздании, поскольку не о каких-то мелочах и частностях пытаются вести разговор авторы с читателями. В их произведениях отражается то, что выходит далеко за пределы единичного человеческого пространства, в духовные сферы, прошлое и будущее. Здесь открываются значимые темы для творчества. Литература – храм или дворец, дорога до которого длинна и нелегка. Участники сборника находятся на разных этапах пути: одни прошли значительную часть, другие – только ступили на него, третьи – лишь решились шагнуть, но и это уже немало. Они видят впереди цель, что и является главным в творчестве.

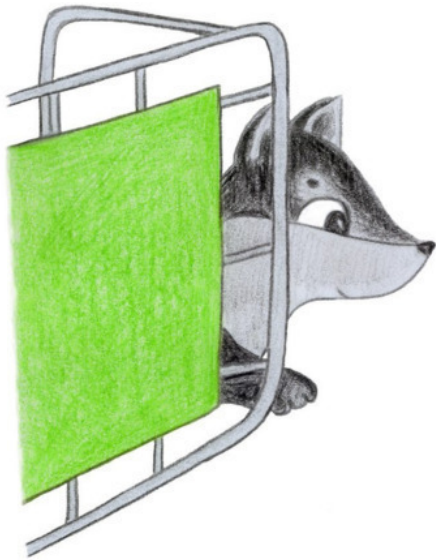
Всех, кого объединяет общее стремление, несомненно, ждут открытия, чего и хочется пожелать молодым. А также творческой смелости, постижения секретов искусства слова, уверенности в том, что это необходимо и для них, и для читателей-собеседников. Возможно, в будущем и другие талантливые поэты и прозаики присоединятся к рыбинскому литературному сообществу, захотят выйти из своего отчуждения, самоизоляции в общее пространство в поисках себя и многого непознанного.

Сергей Хомутов, член Союза писателей России.

Нина Зайцева

Специалист по зайцам

Шлёп! Вылетевшая из-за дивана подушка приземлилась прямо посреди комнаты. Почти полчаса как между Волчком и Лисёнком шёл великий бой. Обе стороны уже израсходовали все возможные метательные снаряды и были готовы перейти к рукопашной.

Ползком подобравшись поближе, Лисёнок схватил первый попавшийся предмет и с криком «вперёд!» ринулся на Волчонка, нанося удар за ударом. Ура! Враг повержен, его крепость из раскладушки и трёх матрасов разрушена. Лисёнок ликовал.

– Это нечестно! – обижено сказал Волчонок, вылезая из-под упавшей раскладушки.

– Пленным слова не давали! – победитель скорчил ехидную рожицу. – Ой, как есть-то охота! Айда на кухню! –

и бывшие неприятели стремглав унеслись из комнаты, хлопнув дверью.

А у двери остался лежать брошенный Лисёнком тряпичный заяц. Это и был тот предмет, что помог ему одержать победу. Заяц принадлежал его младшей сестре, и он потерял в этом бою один из своих голубых глаз.

Вечером в доме лисят было невесело. Заплаканная сестрёнка крепко прижимала к себе пострадавшего зайца. Лисёнок, чувствуя свою вину, пытался хоть как-то её утешить. Сначала он долго рассказывал, как героически вёл себя заяц во время сражения. Потом предложил собственноручно изготовить орден и под залпы хлопучек торжественно вручить

его зайцу.

Сестра только фыркала и крепче прижимала к себе зайца, укоризненно смотревшего единственным уцелевшим глазом. И тут Лисёнка осенило! Одноглазый заяц! Заяц-пират!

Он тут же клятвенно пообещал сестрёнке сегодня же сшить для зайца чёрную повязку:

– Мы с Волчонком возьмём его к себе в команду, поднимем чёрный флаг, и не будет никого страшней нас на островах Карибского моря. Ё-хо-хо! А твой заяц может сидеть на палубе и смотреть в подзорную трубу, ведь для этого вообще не надо иметь оба глаза. Давай сюда зайца – пойду снять с него мерку!

Но сестра зайца не отдала:

– Злой ты! Выдумки у тебя глупые! – и убежала в свою комнату.

– Это я злой? Ну и пожалуйста! – Лисёнок даже обиделся. – Вот, какая ему нехорошая сестра досталась! Загубила замечательную игру! Ведь так здорово придумал: я – капитан, Волчонок – старпом, заяц – вперёдсмотрящий. Да мы бы и её в команду взяли! Правда, это позор – женщина на пиратском судне! Ну, переодели бы в мужчину и взяли! Коком! Чтобы ловила проплывающих мимо акул и варила из них самую настоящую пиратскую уху! А она...

Чем дальше Лисёнок мечтал, тем больше расстраивался! Он ушёл к себе в комнату и стал рисовать корабли. Это были авианосцы и эсминцы, каравеллы и галеры. Напоследок он нарисовал лихо рассекающую волны пиратскую шхуну. Чёрный флаг полощется по ветру, вооружённая до зубов команда расположилась на палубе, даже заяц сестрёнки сидит

на бочке.

Несколько минут Лисёнок молча любовался своим творением, потом, оставив рисунки сохнуть, тихо выскользнул из комнаты.

Папа у лисят был врачом, и в его шкафу всегда висели запасной белый халат и шапочка. Через пару минут, наряженный, крепко держа градусник, Лисёнок постучался в сестрёнкину дверь.

– Кто там? – раздалось из-за двери.

– К вам доктор. Специалист по зайцам.

– Войдите, пожалуйста.

Лисёнок степенно вошёл, стараясь не наступить на край подметающего пол халата. Заяц лежал на кровати, сестра сидела рядом с ним.

– Где у нас больной? – басом спросил Лисёнок. – А, вижу, вижу! На что жалуетесь?

– Мой сын потерял глаз, – печально и серьёзно произнесла сестрёнка. – Вы сможете его вылечить, доктор?

– Постараюсь. Но сначала больного надо осмотреть, – и с градусником наперевес он двинулся к зайцу.

Когда все папины инструменты, обнаруженные в недрах белого халата, были использованы, Лисёнок наконец решился:

– Положение очень серьёзное. Ему нужна операция. Безотлагательно. Скальпель, сестра! А также иголку и нитку!

Сестрёнка забегала по комнате и быстро отыскала всё необходимое: на кровать приземлились оцетинившаяся иголками подушечка, катушка ниток и ножницы.

– Шить буду без наркоза! – предупредил доктор.

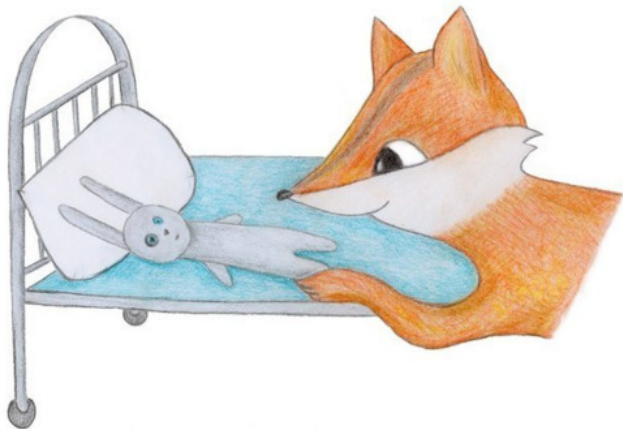
– Можно я буду держать его за лапу? Тогда ему будет не так страшно! – жалобно попросила сестрёнка.

– Хорошо, только за заднюю, чтобы не мешать операции.

Она кивнула.

– Ну-с, начнём! – Лисёнок схватил ножницы и лихо отстриг со своих штанишек одну из пуговиц. Через минуту,

прикусив от усердия кончик языка, он уже пришивал её на место оторванного глаза. А сестрёнка, вцепившись в заячью лапу, всю утешала своего любимца. Ещё минута и с пуговицей было покончено. Заяц смотрел на свою хозяйку в оба глаза, а та с обожанием глядела на него.

– Гхмм..., – прервал затянувшееся молчание Лисёнок. – Больше не болейте!

– Спасибо вам, доктор! – и уже когда он стоял на пороге. – Доктор, постойте! Знаете, я, наверное, разрешу ему немножко побыть пиратом!

Катерина Молчанова

Дочке

Я плету тебе косы под мелодию зимнего утра,
Когда все ещё спят и воздух почти недвижим.
Слышишь, как тишина стучится к нам в окна?
Знаю-знаю, ты точно всё это слышишь!
Я тебя обниму, как сокровище! В снежном вальсе
Затанцуем, две девочки, вместе со снегом частым,
Ты, как ангел, улыбкой согреешь меня от счастья,
Что мы вместе, мы рядом, и это навечно! Слышишь?
Дочке милой своей снова плету я косы,
Чтобы жизнь ее также была ровна и красива,
Чтоб смеялась она от радости часто-часто,
Вспоминая о нас, если что-то вдруг станет не мило.
Сердце полнится нашим с тобой единством,
Ты – моё продолжение, сердце твоё – как домик,
Где смогла я раз и навек поселиться,
Будто я – твой тайный карманный гномик.
Ты запомни, родная, что где бы ни оказалась,
Как бы сильно ты вдруг по мне ни скучала,
Ты к сердечку сможешь своему обратиться,
И меня, свою маму, найти там! (Ты всегда это знала).

Дмитрий Молодцов

Запретное знание

Если вы не были в старой библиотеке Блаурфельсена, вы очень многое упустили в жизни. В давние времена слава об этом месте гремела по всему королевству, а ищущие знаний каждый день посещали её стены в поисках знания. Здание книгохранилища поистине поражало великолепием: широкая круглая башня, на украшение которой ушёл лучший голубой мрамор городских каменоломен, являлась самым высоким зданием в округе. У массивных дверей стояла статуя Отца-Архивариуса в полный рост: это был высокий старец в длинном пальто с большими пуговицами и широким поясом, к которому крепились несколько книг и связка ключей. Морщинистое лицо, острые скулы и подбородок, длинная ухоженная прямая борода, вздёрнутый нос и уверенный взгляд под тонкими очками – все эти черты придавали статуе вид благородный и торжественный, руки же её держали перо и лист бумаги. Табличка на постаменте гласила: «Отец-Архивариус, распорядитель Блаурфельсенской библиотеки, королевский хранитель свитков, старший собиратель фолиантов, главный историк и биограф».

Внутри же скрывались бесчисленные полки, уставленные

рукописями и печатными книгами. Узкая центральная винтовая лестница шла между этажами. Добрых шесть из них было отдано только под эти полки, а все книги находились в строжайшем порядке, разделённые по темам и авторам. На седьмом этаже жил сам Отец-Архивариус и его подмастерье, а люк на восьмой был тщательно заперт. Никто точно не знал, почему этот этаж закрыт. Одни говорили, что старец хранил там свои богатства; другие обвиняли его в колдовстве, считая, что за замком скрыт кабинет для алхимии. Правдивы были эти слухи или нет, но ключи от восьмого этажа хранились только у Отца-Архивариуса, и он никому и никогда их не доверял.

Двери библиотеки открывались каждое утро и закрывались с наступлением глубокого вечера. Посетитель мог взять в библиотеке любую книгу, но он не мог забрать её с собой. Хочешь что-то узнать – выучи или перепиши, по-другому нельзя. Недостатка в читателях библиотека не испытывала, и для каждого Отец-Архивариус мог найти книгу, а иногда и несколько. Некоторым он отказывал, вежливо отвечая, что книг, которые этот человек ищет, в библиотеке нет.

– Но вы можете взять другую книгу. Я бы посоветовал вам...

Кто-то с радостью слушал советы Отца-Архивариуса, кто-то сердился и уходил. А старец всегда был учтив и спокоен. Когда же наступал вечер, библиотекарь и его подмастерье поднимались на седьмой этаж, чтобы отдохнуть после труд-

ного дня.

Быть подмастерьем в библиотеке – почётная обязанность. Только самые усердные и начитанные юноши могли рассчитывать на эту работу. Раз в год Отец-Архивариус избирал себе нового соратника: каждая из школ Блаурфельсена предлагала своего ученика, и библиотекарь лично отбирал из них лучшего. Он раскидывал небольшой шатёр, куда приглашал учеников по одному и задавал простой вопрос:

– Зачем тебе знания?

И, выслушав каждого, объявлял имя нового подмастерья.

Однажды им стал Альфред. Мальчик с чёрными короткими волосами и по-кошачьи зелёными глазами обладал пытливым умом и задавал не по годам мудрые вопросы. Хоть и был он сиротой, но смог скопить денег на учёбу. Платить ему пришлось недолго: учитель души не чаял в мальчике и лично оплачивал его обучение. На вопрос главного историка и биографа мальчик ответил просто:

– Я хочу помогать людям, господин распорядитель.

На своём веку не встречал Отец-Архивариус столь славного помощника. А прожил он немало, ведь даже старейшие люди Блаурфельсена не помнили Отца-Архивариуса молодым. Но важно другое: после того, как Альфред попал в библиотеку, нового подмастерья не выбирали уже третий год.

И вот, одним тёплым осенним вечером, когда двери библиотеки закрылись для посетителей, на седьмой этаж поднимались юноша в чёрном плаще с круглой бронзовой застёжкой и старец в длинном кожаном пальто с большими фигурными пуговицами и чёрном атласном берете, держащий в руках квадратный фонарь. Несмотря на почтенный возраст, осанка Отца-Архивариуса была безукоризненной, а походка лёгкой.

– Альфред, друг мой, не было ли сегодня каких-нибудь проблем?

– Нет, господин распорядитель. Только две горожанки чуть не подрались.

Господин распорядитель нахмурил лоб и задумчиво сдвинул брови. Его глаза сверкнули в свете фонаря.

– Интересно. И что же стало причиной?

– Не поделили поваренную книгу, господин распорядитель.

Ответ явно опечалил Отца-Архивариуса, да и Альфред не рад был такое говорить. Так вести себя в главном вместилище знаний всего королевства! Непорядок, большой непорядок

Наконец, мастер и ученик достигли седьмого этажа. Отец-Архивариус поставил квадратный фонарь на массивный дубовый стол, а Альфред зажёл толстую восковую свечу. Дрожащий свет упал на стопку бумаги, чернильницу из слоновой кости с гусиным пером и связку книжиц. Наверху блеснул увесистый замок люка на восьмой этаж. Старец опустил-ся на стул с высокой спинкой и резными подлокотниками. Юноша открыл одну из старых книг.

В этот вечер у Альфреда никак не шла работа. Он неловко нагибался над своим круглым столом, ёрзал на низком табурете и уже третий раз переписывал одну и ту же страницу, ошибаясь раз за разом, чего старый библиотекарь не мог не заметить.

– Альфред, пусть наша библиотека и находится на прямом содержании из казны, бумага и чернила – вещи дорогие.

– Простите, господин распорядитель, я задумался.

В глазах Отца-Архивариуса загорелся интерес.

– А о чём ты задумался, мой мальчик?

Альфред отложил перо и приготовился к рассказу.

– У меня никак не выйдет из головы этот случай с поваренной книгой. Зачем им было драться? В нашей библиотеке великое множество книг, в том числе и поваренных, неужели нельзя было подождать или взять другую? Ведь знаний в нашей библиотеке в избытке...

– Да, недостатка знаний у нас нет. А вот недостаток доброты... Недостаток доброты огромный. А потому наша с тобой работа – учить людей добру. Я помню, ко мне пришёл однажды юноша, очень похожий на тебя. Тогда ещё башня не была построена, и моя библиотека была гораздо меньше. Он спросил, нет ли у меня книги о том, как победить дракона. Я ответил, что такой книги у меня нет. И вот, этот юноша приходил ко мне день за днём, получая отказ на свою просьбу. Но в один день он попросил другую книгу, которую я тут же вручил ему с великой радостью.

– И что же это была за книга?

– «Подробное пособие по анатомии и повадкам драконов в трёх томах с иллюстрациями». Славная книга. В следующий раз тот юноша пришёл уже с ящером в полметра ростом и с книгой, которую он сам написал. Вас по ней теперь учат в школе.

– К вам приходил Эрих Драконий Хвост?! Теперь о нём рассказывают сказки. Сколько же вам тогда лет, если к вам он приходил ещё молодым?

– Много, очень много. И замены мне всё нет.

Отец-Архивариус глубоко опечалился. Наконец, он решился.

– Вставай, Альфред, я хочу кое-что показать тебе. Ты знаешь немало моих тайн, но пришла пора раскрыть главную из них.

Нащупав на поясе связку ключей, господин распорядитель снял самый старый и потёртый. С волнением он покинул своё рабочее место, чтобы отпереть висящий над головой замок: тот самый замок от таинственного восьмого этажа, на который никому не было прохода, кроме королевского хранителя свитков.

Альфред вздрогнул и заметил, что поранился до крови, сжимая застёжку своего плаща. Множество догадок роилось в его голове. С металлическим лязгом замок упал на пол, крышка люка теперь могла быть открытой.

– Проходи, мой мальчик.

Помещение восьмого этажа утопало в пыли. В нём не было окон, и лишь фонарь Отца-Архивариуса освещал это место. Подмастерье чихнул. Клубы пыли взметнулись в воздух, открыв то, на чём они лежали. На первый взгляд это была простая труха, но при внимательном рассмотрении у неё можно было обнаружить переплёты и страницы. Да, это были книги. Ужасная тень фолиантов с других этажей. Полок здесь не наблюдалось: тома лежали громадными кучами, на них приходилось наступать ногами. Альфред был ошара-

шен. Положив руку на плечо дорогого помощника, библиотекарь начал рассказ.

– Не страшись и не удивляйся. Я расскажу тебе, как появился этот этаж. В те времена, когда седина ещё не коснулась моей бороды, он был пуст, и я хотел обустроить там ещё одно рабочее место. Но однажды в башню явился сморщенный старик в чёрном балахоне. Лица его нельзя было увидеть из-под капюшона, а в руках он держал огромный фолиант в телячьей коже. Скрипучим голосом старик просил меня взять эту книгу и тщательно её спрятать. Он обещал принести ещё много таких и умолял о том, чтобы я скрыл их от чужих глаз. Я не придавал должного значения его словам и, поднимаясь на восьмой этаж, решил пролистать книгу... Я не мог спокойно спать неделю, ведь это оказалась книга о некромантии, подробнейшая и содержащая множество заметок и рисунков. Теперь от неё только переплёт и остался... Кстати, вот и он.

Отец-Архивариус наклонился и поднял обрывок обложки. Он совсем истрепался, и всё же на нём была заметна часть черепа. Сохраняя ледяное спокойствие, королевский собиратель фолиантов порвал её на более мелкие кусочки и бросил обратно под ноги. К Альфреду вернулся дар речи.

– Господин распорядитель, неужели вы решили брать и скрывать все такие книги?

Лицо старца озарила улыбка.

– Сначала я решил эти книги сжигать, но у меня как у биб-

лиотекаря не хватило духа, да и сжигать их было бы опасно. Человек, постоянно устраивающий кострища, быстро попал бы под подозрение. Первое время я просто хранил их, но любопытство заставило меня их изучать. Может быть, я поседел именно тогда, когда прочёл очередную такую книжицу. Хеиланд Всемогущий, как меня терзало всё то зло, что я находил! А в один день я догадался, что немного пользы из тёмных фолиантов извлечь смогу.

– Каким же образом?

– Я заставлял себя тщательно читать, а после, если мог, писал противоположное. Из книги рецептов ядов я выписывал всё, что находил о противоядиях, а в альманахах по тёмным искусствам я выискивал всё о том, как противостоять колдовству и чарам. Позже я дополнял накопленные записи, и получалась новая книга. Очень хорошо, что я встретил того старика в балахоне. Попади его книги не в те руки, наша спокойная жизнь давно бы прервалась. Ну а потом я и сам стал тайно собирать такие книги. Некоторые находил, некоторые выкупал за страшные деньги, пару даже пришлось выкрасть. Представь, если люди готовы драться из-за простой поваренной книги, то что мог сделать человек, имеющий на руках хотя бы одну книжицу из тех, что хранятся здесь? Многим людям не нужно знание: им нужен способ утолить алчность, властолюбие, гордыню. И настоящий королевский библиотекарь должен лечить эти людские пороки заботливым участием, мудрым советом. Он работает не толь-

ко с книгами, он работает с человеческими душами!

В свете фонаря Отец-Архивариус выглядел почти царственно: с мягкой улыбкой и поднятым вверх указательным пальцем он был исполнен достоинства и любви. Но в движениях чувствовалась усталость, будто вся тяжесть мира лежала на его плечах. Вдруг старца пробрала одышка, он пошатнулся. Приступ был очень недолгим, но Альфред его заметил, скорее подхватив под руку любимого мастера. Оба сели на пол.

– Пыльный воздух вам не на пользу, господин распорядитель. Не пора ли нам спуститься?

Но Отец-Архивариус покачал головой и отмахнулся. Дождавшись, пока дыхание королевского хранителя свитков выровнялось, Альфред осторожно заговорил:

– Господин распорядитель, я прошу, не сердитесь на меня, но после вашего рассказа есть вопрос, который нестерпимо меня мучит.

– Альфред, я никогда не сердился на тебя из-за твоего любопытства. Задавать вопросы – великое умение. Излагай.

– Неужели не было у вас соблазна воспользоваться теми знаниями, что вы хоронили под замком?

Библиотекарь померк лицом, глубоко вздохнул.

– Видишь большую гору обрывков у стены? Там ты найдёшь ответ на свой вопрос.

Ученик принялся раскапывать бумагу, пока не нащупал краник. Сбросив ещё немного старых страниц, он наконец

обнажил и бочонок, к которому этот краник крепился. Рядом лежал напёрсток.

– Что это?

– То, благодаря чему я прожил последние пятьсот лет, мой мальчик... *Augum potabile* или золотой напиток.

Альфред был потрясён до глубины души.

– Так значит, вы нашли философский камень... Слухи иногда правдивы.

– Когда я понял, что рано или поздно стану стар и слаб, я начал каждый год выбирать себе подмастерья. Но шло время, и ни в одном своём помощнике я не видел достойного преемника. Однажды на улице я встретил торговца, который уверял, что у него есть очень древняя рукопись, только он абсолютно ничего в ней не понял. Цена была немалая – двести золотых, но финансирование королевской казной и доверие правителя решили эту проблему. Так я и нашёл рецепт камня.

– Но почему вы скрыли эту находку? Бедность, болезни, голод – всё это может решить один бочонок! Да вы же думаете лишь о себе!

Повисла неловкая тишина. Спустя минуту Отец-Архивариус продолжил дрожащим голосом:

– Ты видишь лишь благо в этом камне, но что, если им завладеет тиран и убийца? Что нам грозит в таком случае? Огромная армия с лучшим оружием, а во главе этой армии – бессмертный властитель. Смерть и разрушение, кото-

рые нельзя остановить! Даже само известие о моём открытии посеяло бы смуту, развязало бы войны! И всё лишь потому, что на свете слишком много жестоких, алчных и гордых людей. Да, умных, но бессердечных. Люди не готовы к такой силе – слишком уж великое искушение она представляет. Даже я соблазнился... И не только я. Скажи, Альфред, что ты помнишь о своих родителях?

– К несчастью, ничего не помню. Знаю лишь, что они сгорели при пожаре. Всю жизнь я провёл сначала в приюте, а после при школе. Помню, как наша милая нянюшка читала нам сказки. И если другим она просто пересказывала их, то мне всегда оставляла книжицу-другую, чтобы я мог прочитать их сам.

Отец-Архивариус вздохнул.

– Не сказки ли старого дядюшки Гуго это были? Двенадцать томов с прекрасными рисунками маслом...

Юноша приподнял бровь.

– Откуда вы знаете, господин распорядитель?

Старца посетила неожиданная мысль, потрясшая его. Все рассуждения приводили к единственному выводу.

– Бессмертие имеет много лиц, и большинство из них вовсе не безобидны. То, о чём я тебе сейчас расскажу, случилось тёмной осенней ночью семнадцать лет назад. Незадолго до этого на окраину города приехала супружеская пара с младенцем на руках, а вместе с ними – книга, опасность которой не имела границ – «Корона Ворожей».

– Та самая «Корона Ворожей», из-за которой пятьдесят лет назад один город вымер от чумы, а в другом сошла с ума дочь герцога?! Немыслимо!

– Да, мой мальчик, я искал её годами, и вот, она сама шла в мои руки. Ожидая случая, чтобы хоть как-нибудь подобраться к этому фолианту, я часто бродил ночью вокруг дома этого семейства, оставаясь неузнанным. Каждую ночь мать уходила в отдельную комнату, тщательно готовясь к какому-то тёмному таинству. Она ждала полной луны. В ту ночь я надеялся прийти до полуночи, но не успел. Когда я достиг дома, он уже полыхал пламенем. Закрываясь рукавом от клубов едкого чёрного дыма, я ворвался внутрь. Как сейчас помню ту страшную картину...

Альфред боялся прервать наставника, а Отец-Архивариус продолжал рассказ.

– Ведьма стояла перед кроваткой с грудным сыном, занеся над ним нож, и хохотала в приступе горячки. Её муж уже задохнулся в дыму, бездыханное тело лежало тут же. Я лишь успел схватить попавшийся под руку бронзовый подсвечник, с силой ударил колдунью по затылку и скорей выхватил плачущего мальчика. О книге я уже и не вспоминал. Удар мой был неумелым, но неожиданность сыграла свою роль. Преступница выронила кинжал, посмотрела на меня пустыми безумными глазами, оцетинилась, словно кошка, и бросилась, чтобы отнять дитя. Слава пресвятому Хеиланду, Сыну звёзд и Творцу гор, за то, что я выжил в ту ночь!

Горящие брёвна посыпались с потолка, отрезав ведьме путь. Как она визжала и рвалась, она проклинала меня, кричала, что я лишил её вечной молодости! Её мучения продлились недолго – обрушившаяся крыша прервала страдания. Я принёс ребёнка в приют, строго наказав заботиться о нём. Утром все сбежались к пепелищу. Я тайно осмотрел останки дома и, не найдя ничего, кроме углей, ушёл в башню. Там я отыскал лучшие двенадцать томов сказок, принёс их в приют и велел нянюшке дарить по одному тому раз в три месяца, как только ребёнок научится читать... После я ни разу не смог навестить сироту.

Рассказ потряс Альфреда, и от его пыла не осталось и следа. Слезы подступили к глазам. Он сотрясался в рыданиях, пытаясь вымолвить хоть слово. Библиотекарь сам не сдерживал слёз, прижимая юношу к груди. Он целых три года жил и работал с тем, кого спас от гибели семнадцать лет назад.

– Простите меня, господин распорядитель. Не вините себя, ваша цель – благо для людей... Вы... Вы вырвали меня из рук смерти, а я посмел проявить такую подлость!.. Видно, не вышло из меня хорошего подмастерья.

С этими словами юноша взял в руки напёрсток, наполнил его из бочки и поднёс Отцу-Архивариусу. Тот вздохнул, но принял напиток, осушив напёрсток до дна.

– Мой мальчик, это последний напёрсток, который я пью.

– Но как же библиотека, кто же будет учить добру?..

Опираясь на плечо ученика, библиотекарь встал, посмот-

рел в зелёные глаза и окрепшим голосом ответил:

– Ты, Альфред. Моё время на исходе, но его должно хватить для того, чтобы закончить твоё обучение. Я нашёл себе подмастерье, которого искал все эти годы, а значит, могу уходить на покой... Спустимся вниз, нам предстоит долгая беседа.

Вечер сменился утром. Прошла осень, а за ней и зима. Альфред получал всё больше обязанностей: теперь он подбирал для библиотеки новые книги. И весь восьмой этаж был в его распоряжении. А Отец-Архивариус спускался всё реже.

Наконец, наступила весна. Всё цвело в Блаурфельсене. Темнело поздно. Альфред поднимался на седьмой этаж.

Теперь он сам носил чёрный берет и большую связку ключей на поясе. В руках он держал кисть белой сирени, на лице его сияла грустная улыбка.

За дубовым столом сидел Отец-Архивариус в одной ночной рубашке. Он сильно постарел, осанка уже не была такой прямой, но ясность взгляда ему не изменила.

– Отец-Архивариус, я принёс вам цветы.

Библиотекарь улыбнулся. Было видно, что он потерял последние зубы. Ослабшим голосом отвечал:

– Спасибо, сынок. Ноги меня уже совсем не носят, не увидеть мне этой весны. А ты радуешь старика... Как прошёл день, не было ли проблем?

– На восьмом этаже пополнение. Неизвестный принёс очередной сборник ядов... Воистину, нет предела фантазии

человеческой! Книга уже под замком, господин распорядитель.

Старец тихо засмеялся.

– Теперь ты здесь господин распорядитель, а я так, старик с седьмого этажа.

Было видно, что бывший библиотекарь устал. Весною дни длинные, а старость быстро отнимает силы. Положив ветку сирени на дубовый стол, Альфред сказал:

– Будем спать, Отец-Архивариус. Завтра в городе снова праздник весны.

Сгустилась ночь. За стенами башни пели сверчки и сияла полная луна. Весна выдалась тёплая, без заморозков, что очень редко бывает в Блаурфельсене. Альфред спал на своей кровати, а Отец-Архивариус засыпал в дубовом кресле. Хоть и уговаривал его ученик перейти на его постель, но не хотел старый библиотекарь изменять привычкам. Засыпая, он смотрел на лик полной луны и думал. Отец-Архивариус вспоминал свою молодость, вспоминал, как такой же весной ходил по улицам города и рвал сирень. А утром Хелланд принял его в свои объятия, молодого и чернобородого, как пятьсот тридцать восемь лет назад. Принял и увёл на вечный праздник весны.

Дмитрий Кокшенков

Сонет

Судьба комедианта нелегка:
Он на подмостках в блеске и сиянии,
Но фальшь в его камнях и шелках,
Забот не счесть, неверно пропитанье.
Неловкий шаг (такое может быть) —
И жалко он с помоста кувыркнётся
Под хохот переменчивой толпы...
Совсем иное – участь царедворца.
Его судьба пышнее расцвела:
Не знает он ни глада, ни заботы,
Алмаз в его серьге не из стекла,
И меч добавит вес его островам.
Но – если, оступившись, он падёт —
Его помостом станет эшафот.

Рыцарь таверны

Кто посмел трубить отступленье?!

Негодяи! К передовой!

Пусть помечутся в исступленьи

Генералы мятежных войск!

Нас и вправду осталось мало,

И от крови красна земля,

Но, скажите, – что с вами стало?

Мы – защитники короля!

Победить ещё в нашей воле —

До конца не разбита рать,

Так неужто вам честь позволит

Бакалейщикам проиграть?

Пусть крепки их клинки и вера,

Но когда отступали мы?

Ведь пока ещё кавалеры —

Это гвардия, черт возьми!

Нас и вправду осталось мало,

И от крови красна земля,

Но – в атаку! И, что б ни стало...

Кавалеры! За короля!

Тайна полуночи

Ночь вуалью тьмы от нас
Лик стыдливо прикрывает,
Незаметно подступает
Время тайн – полночный час.

С неба полная луна
Льёт на землю свет печальный,
Переливчато-хрустальный,
Наводящий чары сна.

Полночь. Время колдовства,
Древних сил – великих, властных.
Мы их кругу сопричастны
В этот час их торжества.

Слушай голос тишины,
Что читает заклинанья —
Все законы мирозданья
Власти их подчинены.

Пламя в сердце ощути,
Жар, струящийся по жилам,
Силу тайны, тайну силы,

Мощь и мудрость обрети.

Анна Ярута

Создатель

1

Я взял пистолет, со щелчком магазин выпрыгнул из рукояти. Тычки и пощипывания муравьями поползли по спине и рукам. «Души предков» – так называет мой друг тех, кто сейчас следит и мешают разобрать оружие. Они, понимая, что не реагирую, становятся настойчивее: дёргают за волосы и одежду, пока несерьёзно, как девчонки в детском саду.

– Знаю, знаю, – я нажал на курок, ПМ цокнул, отстегнул пусковую скобу. Два глухих звука металла о деревяшку стола и пистолет разобран. Я поднял онемевшие ладони на уровень лица – сдаюсь. – Всё! Видите?

Травля замерла – «души» присматривались. Одеревенение тела – наказание тому, кто на космическом корабле нарушал правила, одним из которых было – не убивать. «Души» можно понять, всего трое живых, а рассчитан этот звездолёт на двести тысяч человек. Кропотливо выточенный мною пистолет, красивейшая вещь, стал запретным плодом – смотри, но не трогай.

Есть одна хитрость, изобретение Мату – «жвачка». На-

казание «духов» проходило, но резина казалась кончикам пальцев неподатливой и угловатой. Неуклюже разделил «жвачку» на четыре куска. Если начать размазывать пластичную массу на маленькие детали, не больше пятнадцати сантиметров, то вещь съёживается и полностью втягивается, становится размером с горошину. Так легче переносить предметы, а потом, вынув, использовать вновь.

Что ни говори, а Мату, умеет изобретать полезные вещи, но есть у него совершенно сумасшедшая мания окрашивать их в кошмарный розовый цвет. Четыре кусочка «жвачки» с деталями пистолета внутри, лежащие сейчас передо мной, абсолютно розовые. Что уж говорить, корабль «Пятый», на котором мы недавно добирались до Белой планеты и обратно, покрашен в... Я набрал воздуха в лёгкие и выдохнул с сожалением. Не хватает мне дисциплины научиться перекрашивать этот безобразный цвет.

«Жвачка» отправилась в карман, и я задумался о цели моего похода. Стоит ли менять пистолет на попытку воскресить умершую девушку с другой планеты?

2

Если мысленно представить старика Мату, то сформируется коридор прямоком в его комнату. Система – она же главный корабль «Один» – посчитала, что я сегодня мало подвижен и предоставила скучнейший коридор длиной в два-

дцать минут.

Старик, к которому я направлялся, доживал здесь второе воплощение и не праздновал недавно наступившие сто шестьдесят лет. Он был и врачом, и геологом, но сейчас, как и я, считал создание техники смыслом жизни. Существенная разница между нами была в подходе к изготовлению. То, что я неделю за неделей вытачиваю, выскабливаю, иногда получаю порезы, выводило старика из себя. «А! – говорил он, заглядывая мне через плечо, – очередная фитюлька. Ник, вы занимаетесь полнейшей ерундой. Взяли бы вы себя в руки и обучились, наконец, работать в уме, без этих древних инструментариев. Натренировавшись, вещество корабля из ваших мысленных форм создаст физические за пару недель. А у вас, простите, мартышкин труд. И не забывайте, делая вещи в уме, вы обучаете вещество и оставляете технологии следующим поколениям. А некоторые ваши объекты, знаете ли, очень даже... – его изучающий взгляд скользил по моей выставочной стене и останавливался, – Позвольте, это что-то новенькое... Летающий змей? Извините... Вы его в вакуум пойдете запускать?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.